

На следующий день Линь Хань прибыл в институт вовремя. Несмотря на то, что эструс наступил немного раньше, он взял с собой в два раза больше питательных и подавляющих веществ, чем обычно, на всякий случай.

Шэнь Сюнань, проходя мимо его кабинета, увидел лишние вещи и с присущей ему интуицией спросил: - У тебя течка?

Линь Хань кивнул, его тон был естественным.

Шэнь Сюнань тоже был омегой, но не мог понять психологическое поведение трудоголиков: - Ты ведь не использовал ни одного дня из отгулов этого года? Сколько омег в жару не могут дожидаться, чтобы поваляться дома три дня? Только ты все еще носишь с собой на работу питательные вещества и ингибиторы...

Линь Хань был невозмутим: - В этом нет ничего неудобного.

Шэнь Сюнань собирался что-то сказать, но Линь Хань, боясь его беспокойства, объяснил одним предложением: - А в следующие два дня будут ремонтные работы, которые нужно закончить как можно скорее.

- Какие ремонтные работы? Разве ты не... - Шэнь Сюнань внезапно понял на середине предложения: - О, о, конечно, у вас есть мех генерала. Но теперь, когда он вернулся, и это мех, разумно сказать, что его не нужно торопить... - Шэнь Сюнань подумал и добавил: - Или тебе лучше вернуться и отдохнуть, а я помогу тебе два дня? Пока все не слишком сложно, я смогу все исправить.

Линь Хань сказал: - Боюсь, что не сможешь.

- А? - Шэнь Сюнань повысил голос, но быстро отступил: - Ясно.

- Тогда не дави на себя слишком сильно. Если что-то случится, свяжись со мной.

Обычно, когда Линь Хань говорил так, было только две причины: либо тонкой частью может управлять только он, либо ему нужно было подключить духовную силу.

Шэнь Сюнань уже считался одним из лучших среди омег, поэтому он также поступил в институт как меха-мастер с отличными оценками, но его духовная сила была слабой, и когда дело доходило до духовной силы, ему все равно приходилось позволять это делать другим.

После ухода Шэнь Сюнаня, Линь Хань заправил ингибитор, чтобы не было сюрпризов, и пошел в ремонтную комнату с ключом и образцами, которые Хэ Юньтин дал ему накануне.

Задача Линь Ханя состояла в том, чтобы отремонтировать основные системы и откалибровать их несколько раз, чтобы гарантировать, что не будет никаких аварий в интерфейсе между ментальной силой и мехом.

Текущий мех имел полуручной, полупсихический режим работы, в котором пилот должен был рассчитывать позицию каждого рейса и каждый раз запускать с точностью, гибко управляя мехом, чтобы уклониться или атаковать, в то время как психическая сила подключалась к более высокому уровню ИИ, таким образом превращая мех в лучшее оружие.

Мастер, ремонтировавший мех, во время повторных тестов постоянно его запускал, управлял им бесчисленное количество раз в ограниченном помещении, а затем передавал его

первоначальному пилоту, чтобы тот проверил его, пока он не станет идеальным, прежде чем ремонт окончательно закончат.

Умственная сила Хэ Юньтина, несомненно, была на высшем уровне, поэтому он боялся, что Линь Хань не справится с ним во время испытаний, поэтому он специально попросил Лу Ань Хэ дать ему свой образец.

Линь Хань отбросил свои мысли, поприветствовал своих коллег, которые кружили вокруг M2742, и попросил их временно перейти в другую комнату для ремонта, оставив его одного в большой ремонтной комнате.

Правая рука здоровяка была восстановлена, но все еще не так хорошо, как раньше, из-за повреждения передового центра. Линь Хань направил лифт в люк и вошел в кабину.

В его руке был эксклюзивный ключ от меха, а также образец ментальной энергии назначенного пилота.

Линь Хань не то чтобы никогда раньше не водил меха, просто каждый раз, когда он это делал, это были меха, присланные ему для ремонта, тестирования и проверки. Он заводил эти большие машины, но только для того, чтобы испытать и проверить их в этом замкнутом пространстве...

Меха, которые он "пилотировал", даже не выходил из ремонтной комнаты.

Линь Хань закрыл люк, опустил глаза, сел в кресло пилота, поднял шлем и надел его. Он был настолько одержим мехами, что все меха, которые он когда-либо проектировал, бороздили звездные просторы.

'Даже если он никогда не касался звезд, галактика должна нести память', - подумал он.

Линь Хань вставил ключ, и консоль начала отвечать, замигали кнопки, и дисплей, который еще не был полностью отремонтирован, начал светиться. Он посмотрел на образец ментальной силы в своей руке, успокоился и уже собирался открыть его...

Когда его коммуникатор отключился.

Линь Хань почувствовал, что это немного странно, он включал фильтр связи, когда работал, обычно сообщения от друзей вообще не могли быть приняты, только приказы начальства или внезапные ситуации могли быть переданы прямо на его коммуникатор.

Могло ли что-то случиться?

Он опустил шлем и увидел команду: - Возьми трубку, Линь Хань.

Линь Хань поднял трубку и увидел на ней подпись.

Это была линия генерала, которой не нужно было проходить через обычный человеческий фильтр связи, и с ней можно было напрямую связаться лично. Мех уже завелся, издавая уникальный механический рев.

Он взял трубку с подозрением: - Алло?

Затем он снова услышал холодный голос, называющий его имя: - Линь Хань.

Прежде чем он успел ответить, он услышал голос Лу Ань Хэ из коммуникатора: - Господин Линь!□

- Не открывайте образец ментальной силы и не подключайтесь к центральному компьютеру...

- Это подделка!

-

Зона А, поместье Селна.

- Я сделал, как вы просили. К счастью, контакт был своевременным, и мистер Линь только что активировал мех и еще не подключился к концентратору ментальной энергии.

Хэ Юньтин поджал уголки тонких холодных губ, не говоря ни слова, его голубые глаза опустились вниз, словно он о чем-то задумался.

Лу Ань Хэ поднял голову: - Но это не имеет смысла, этот образец был передан ему мной, а затем я также лично отправил его обратно, так что не было никакой возможности подмены... Кстати, вы чувствуете себя лучше?

- Незначительно? - Хэ Юньтин внезапно заговорил, не ответил на вопрос о своей травме, и прямо указал на объект подозрений: - Тот официант.

Лу Ань Хэ: "Ах", - он вспомнил момент. - В тот день вы только что сказали прислать его, он пришел... И специально толкнул дверь в ваше раненное правое плечо! Я пойду проверю.

Хэ Юньтин сказал: - Не нужно.

Тот, кто осмелился это сделать, наверняка все спланировал, а официант был всего лишь незначительным пушечным мясом, и после целого дня поисков от него не осталось бы и следа.

Хэ Юньтин задумался на мгновение, но задал другой вопрос: - Что он сказал?

- ... А? - Лу Ань Хэ сделал небольшую паузу: - Господин Линь сказал, что при первой же возможности уничтожил поддельный образец ментальной силы, но не спросил, когда он сможет прийти за новым.

- Босс, у вас есть подсказка? - Лу Ань Хэ посмотрел на него: - Не очень хорошо, ваша рана все еще сочится кровью?

Хэ Юньтин носил только самую простую обычную одежду, темная рубашка очерчивала скрытые линии мышц, а цвет где-то на правом плече казался немного темнее.

- Все в порядке, - Хэ Юньтин, казалось, не хотел заикливаться на этом вопросе: - Это нужно сначала скрыть.

- Хорошо, - Лу Ань Хэ кивнул. - Но я думаю, что у старика из радикальной фракции есть проблема. Когда вы в прошлый раз сказали, что нужна команда людей, чтобы очистить Звездных Пиратов, они хотели, чтобы вы добавили новую группу меха, а вы не захотели. Это действительно неожиданно...

Хэ Юньтин молчал.

Лу Ань Хэ понял, что продолжать бесполезно, и сердито закрыл рот.

Когда пришло время обеда, Хэ Юньтин перестала говорить об этом: - Пойдем.

Они шли бок о бок по коридору, когда Лу Ань Хэ вспомнил о чем-то и решил сменить тему: - Итак, Босс, вы уже встречали господина Лина?

Хэ Юньтин приостановился в своих шагах, его голубые глаза слегка моргали, как будто он о чем-то думал. Но вскоре он ответил: - Нет.

Просто он чувствовал себя странно после их первой встречи.

- О, - сказал Лу Ань Хэ.

Хэ Юньтин был известен как гений и надежда империи, когда он учился в Императорском армейском университете, и он был номером один во всем. У него была особенно хорошая память, которую его наставники в то время хвалили, говоря, что он был практически синонимом слова "незабываемый".

Любой человек или вещь, которая проходила через его сознание, Хэ Юньтин мог вспомнить и восстановить в памяти предшествующие события и последствия, связанные с ними. Поэтому он быстро определил, что человек, подменивший образцы, был официантом, и убедился в этом.

Более того, внешность Линь Ханя и так была красивой и привлекательной, а согласно навыкам памяти Хэ Юньтина, как он мог не произвести никакого впечатления? Не было никакой возможности, что он видел его раньше.

- Итак, Босс... - вероятно, потому что последние дни были действительно свободными, нервная натура Лу Ань Хэ также была более очевидной, и даже осмелился сплетничать о личных делах своего босса в лицо. - Вы...

Хэ Юньтин бросил недовольный взгляд на Лу Ань Хэ: - В последнее время ты слишком много болтаешь.

Подполковник Лу выглядел так, как будто он на мгновение испугался и закрыл рот.

Когда он это сказал, вошел дворецкий в смокинге и, увидев их, почтительно поклонился, а

затем жестом указал за спину и начал расставлять еду.

Лу Ань Хэ часто жил здесь, поэтому кухня была знакома с его вкусами и подавала много блюд, которые были перегружены маслом и солью, но должны были быть вкусными, в то время как еда Хэ Юньтина была намного проще, и её нужно было только адаптировать в соответствии со стандартным питанием военной стороны.

Но сегодня к еде генерала добавилась еще одна вещь.

Рядом со скучным и неизменным блюдом стояла небольшая коричневая тарелка с зажаренным до хруста мясом.

Дворецкий осторожно подмигнул Лу Ань Хэ: - Вы точно не хотите пудинг, а только карамель?

Лу Ань Хэ поднял подбородок и сделал жест дворецкому, когда Хэ Юньтин не смотрел: Нет проблем, не волнуйтесь.

Дворецкий положил свое сердце обратно в желудок и закрыл дверь после приготовления, оставив Хэ Юньтина в комнате одного.

Лу Ань Хэ был в очень хорошем настроении, даже несмотря на то, что его только что отчитал босс, он все равно не умер, пытаясь закончить фразу. Он обратился к генералу и подождал, пока рука Хэ Юньтин с ложкой остановится и снова посмотрит на него, прежде чем продолжить трогать зад тигра без страха смерти: - Вы влюбились в господина Линя... ? Любовь с первого взгляда?

Хэ Юньтин облизнул губы, а затем быстро понял, что сделал это действие непреднамеренно, поэтому быстро отстранил его. В месте, которое Лу Ань Хэ не мог видеть, кончик его языка очень легко коснулся верхней челюсти, а выражение его лица оставалось холодным, и он даже нахмурился все глубже и глубже, холодно ответив: - Нет.

<http://bllate.org/book/17354/1627724>